

Александр Бергельсон

18+

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ

Истории о юных годах Ильи Муромца

Александр Бергельсон

Илья Муромец и лисица-оборотень

«Издательские решения»

Бергельсон А.

Илья Муромец и лисица-оборотень / А. Бергельсон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532205-0

У Любви есть свои Боги: Ту Эр Шен у китайцев, Хатор у египтян, Эрос у Греков или Фрейя у варягов... А у нас на Руси — Лада! Это всем известно. Но почему мы, люди, обязательно уверены, что Любви служат только добрые существа? Да ничего подобного!.. В доказательство Вам — ещё одна История приключений Ильи, который потом, спустя много лет, станет тем самым Ильёй Муромцем, Богатырём Земли Русской. История, связанная напрямую с Любовью и теми, кто ей, Любви, так или иначе, но служит.

ISBN 978-5-00-532205-0

© Бергельсон А.
© Издательские решения

Илья Муромец и лисица-оборотень

Александр Бергельсон

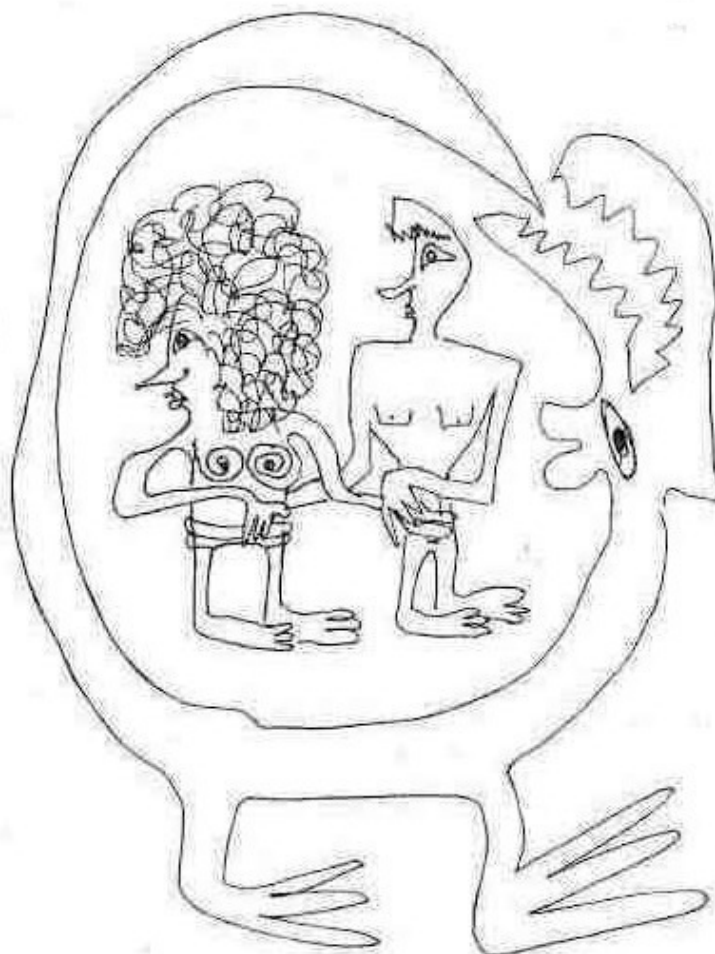
© Александр Бергельсон, 2021

ISBN 978-5-0053-2205-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Бергельсон

Илья Муромец и Лисица-Оборотень

В каждой культуре принято связывать особенности внешности с определенными чертами характера. Прекрасная принцесса добра и сострадательна; злобная колдунья уродлива, и на носу у нее огромная бородавка. Есть и более тонкие связи, которые не так просто сформулировать – именно вокруг них строится искусство живописного портрета. Со временем эти связи меняются, поэтому красавицы одной эпохи часто вызывают у другой недоумение.

Виктор Пелевин. Священная книга оборотня

Когда рассвет коснулся краем светлеющего неба вершин лесных деревьев, на опушке, под самой высокой берёзой, завершила свой колдовской танец Лиса по имени Лепавка.

Пришла Лепавке пора сменить облик, дабы пожить в обличье другом.

Вот она и пела, кружась, вот и творила заклинание тайное, как это испокон веку положено Лисе, задумавшей Обратный Обряд.

*«Была я Лисицей,
Прикинусь Девницей.
Пусть, кого захочу,
Того и заполучу!*

*Пусть в меня влюбится,
Ко мне приголубится.
Через реку мост,
Спрячься, Лисий хвост!*

*В лесу ягода спелая,
Будет кожа белая!
В снегах колея санная,
Стану красота несказанная!*

*Вокруг себя обернусь кольцом,
Станет Лисья личина человеческим лицом!
Сольются ручьи в реки,
Мой, кого выберу, станет навеки!..»*

На мгновение всё смолкло в лесу: ни шороха, ни скрипа, ни пенья птичьего, даже, казалось, сам лес качнулся, словно бы Мир вокруг вздумал вдруг отойти в сторонку на шагок-другой.

А потом – потом всё вернулось на круги своя.

Лишь только вместо Лисы Лепавы стояла на опушке чудесной красоты нагая дева, и ветер трепал рыжие волосы её, и на белоснежной коже блестели в первых лучах солнца алмазными бликами капли пота.

Это был не простой день, а день, когда Полная Луна до полудня не уходит с небес, соседствуя с Солнцем.

В такие дни особо сильны чары тех, кто хочет Волшебных Перемен.

Лепавка с поклоном поблагодарила Силы и Чары, давшие её новую суть.

– Отслужу я вам, благодетели. Как спросите, как прикажете, так служба моя вам совершится по вашему велению! На том клятву даю, и кровью скрепляю.

Лепавка впиалась острыми зубками в палец, и кровью своей начертала на берёзовой коре знак особый, клятвенный.

Птицы вновь запели, Лепавка засмеялась.

– Доброе утро, Лисичка! Хорошо-то как! Вот только – одежду бы раздобыть какую. Хотя... – Она огладила себя по груди и бокам ладошками. – Чего люди красоту прикрывают? Глупые.

И мгновенно насторожилась.

На опушке кто-то был.

– Человек. – Прошептала Лиса, быстренько оглядываясь.

И вправду: невдалеке стояла совсем ещё молоденькая девчонка с грибной корзиной, пляя на Лепаву круглые от изумления глаза.

– Что смотришь, деточка? – Лиса упёрла руки в боки. – Али ведьмы никогда не видала? Говори! А то я тебя сейчас в мухомор превращу! Будешь торчать на поляне, пока кто сапогом не пнёт со злобы на ядовитость твою и красную в белых пятнышках шляпку. Ну же!

– Ой! – Вскричала девчонка, и без памяти упала в траву, только покатила корзина, рассыпая огромные подберёзовики.

Так Лиса обрела платье.

Далее путь её лежал в село ближайшее, название которому было Карачарово.

Подкрепиться Лисоньке пора!

Она – соблазнительная, для мужского полу волнительная, легко своего добьётся: сегодня же тот найдётся, с кем затеет игру свою милу, да и заберёт его жизненную силу.

Девчонка же, платье лишившись, домой сама пришла.

Вместо одежды на ней мешок холщовый с прорезью для головы и рук.

Молчит, ни слова сказать не может, только плачет и трясётся вся.

Страшное зрелище.

Родители, конечно, в крик.

Мамка плачет, а батяня – за ремень, чтобы, значит, пороть.

Но тут бабка соседская, Олеля Никитична, вмешалась.

– Не трогайте малую! Её силы тёмные околдовали, заморочили. – И стала девчонку бедную лечить.

Слова говорила особые, отвар давала из трав хитрых, свечи жгла да лучины, Богам вознося моления, необходимые при таком случае.

Отошла девчонка.

– Что было-то? – Бабка спрашивает.

– Не помню. – Отвечает маленькая. – Вроде, тётя какая-то, рыжая, у опушки стояла. А сама голая, и глаза огнём горят...

– Оборотень у нас объявился, люди.

Бабка Олеля Никитична оглядела тех, кто в избу собрался.

– Лиса пришла. Быть беде. Деток в лес не пускать, а особо предупредить всех парней молодых да мужиков не старых пока, чтобы боялись девки белокожей с волосом в рыжину. Лиса тока за мужиками да парубками приходит, ей, Оборотной Деве, другого не надо.

А во селе во Карачарове жил о ту пору один парнишечка.

Звали его Митяй, а прозвище имел он Душной.

Почему Душной? – спросите, так я отвечу: уж больно мерзляв был, вечно кутался, и даже летом не снимал тёплую душегрейку на меху.

Впрочем, на этом странности характера Митяева не кончались.

Постоянно пребывал он в мечтательности, отчего смеялись над ним частенько.

Но обижать – не обижали: безобидный чудак-человечек, и не более того, ибо зла не приносит, а лишь потешает народ своими, ежели рот откроет поговорить, речами.

И каждая такая речь касалась исключительно любви.

Но не просто любви земной, обычной, а любви чисто сказочной, то есть, выдуманной от начала и до конца.

В рассказах этих то и дело всплывали самые разные, весьма загадочные, необычные, и весьма обаятельные создания.

То Русалка, понимаешь, ему в реке встретилась во время купания, и была там у них такая история, что прямо ва-аще.

То Дева Лесная, дочь, ни много, ни мало, самого Лесного Владыки, вспылала вдруг к нему, Митяю, неземной страстью, и три дня – три ночи держала его, Митяю, стало быть, в сладком любовном плену у себя в Древесном Замке.

То Королева Горная, пролетая в виде Птицы Золотой, углядела Митяюшку на дороге, ну, а дальше – сами понимаете, любовь, опять же, в самом-рассамом виде.

И так далее.

Притом, заметьте, каждый раз всё чуднее и чудеснее.

В том смысле, что происходящее с Митяем наполнялось от рассказа к рассказу новыми поворотами совсем уже запредельных любовных событий и самых немислимых участниц событий этих, с Митяем происходящих.

Впрочем, никто байки эти толком не слушал.

Один только Ильюха, кузнеца сын, всё просил его рассказывать ещё и ещё.

Ильюха был мал возрастом, и в рассказах любовных Митяю Душного интересовала его вовсе не любовная сторона.

Нет.

Что-то другое влекло Ильюху в бесконечные враки эти.

Что-то другое.

События небывалые, все из себя насквозь исключительные! – вот что.

И не важно: были они, или всё выдумка сплошная, а важно, что Ильюха всякий раз напивался *самой возможностью* подобного рода поворотов жизни.

В глазах Ильюхи светилась адская смесь уважения, опаски, и симпатии.

Короче, на историях сих учился Илья грамоте приключений, как иные детки учатся, скажем, читать, писать и считать.

Такая вот странная школа была у Ильюхи.

Такое вот своеобразное обучение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.